

Военная фантастика

Александр Конторович

ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Пепельное небо
Пепельная земля
Пепельный рассвет
Пепел на зеленой траве

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К65

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 74

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Конторович, Александр Сергеевич

К65 Выжженная земля: Пепельное небо. Пепельная земля. Пепельный рассвет. Пепел на зеленой траве: сборник / Александр Конторович. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 832 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-170748-4

Можно выжить в ядерной войне... Можно понемногу восстановить разрушенное хозяйство и начать жить, поминутно оглядываясь назад и ужасаясь происшедшему. Даже самых упертых и отмороженных подонков можно если не перевоспитать, то хотя бы сильно вразумить и втолковать правила поведения. И выглядывая в окно, снова радоваться встающему над горизонтом солнцу. Но, когда прошедшая война снова постучит в твою дверь и на фоне рассветного неба мелькнут тени чужих самолетов, ты поймешь — ничего не закончилось. Любое недобитое в своем логове зло обязательно восстанет снова и опять придет на твою землю — добывать то, чего не смогло получить раньше. И тогда твоя рука привычно потянется к оружию. Ибо никакими уговорами и соглашениями невозможно остановить зло. Оно боится только силы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170748-4

© Александр Конторович, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пепельное небо

1

З углом дом что-то стукнуло, и я перехватил поудобнее свое единственное оружие — кусок ржавой трубы. Кого еще там черти несут?

Подкрядившись к углу. Тихо, только ветер посвистывает. Если бы тут сейчас был человек, то он, хоть как-то звуком, но себя выдал бы. Нет звуков. Значит, чит, и людей нет? А вот сейчас и глянем...

З углом действительно было пусто, только покачивались под порывами ветра открытая дверь. Быстрый взгляд — на несенном сюда ветром песке никаких следов не видно. Стало быть, никого внутри нет. Это есть гут, мне крыша над головой не помешала бы...

Усевшись около двери на корточки, привалившись спиной к стене. Осмотрившись. Помещение относительно немаленькое, шесть окон. И дырки в них почти целы. Если прикрыть дверь, то не будет сквозняк. В том случае можно и поспать. Впервые за несколько дней высплюсь под крышей. Еще бы и на кровати... Ну, это уже мечты... помещение-то совершенно явно нежилое. Интересно, что тут было раньше?

Библиотек... надоели! Нет, я супротив книг ничего не имею, сам читать раньше любил — до утра, бывало, засиживался. Но вот сейчас я бы ей gladly предпочел. Пусть даже и сельский. До ближайшего супермаркета отсюда топтать... словом, лучше и не думать даже.

Быстрый осмотр помещения ничем меня не порадовал. Разве что около углового окна отыскать грин. Обычный, на вид — совершенная древность. Даже пробка рядышком лежала. Вот и проблемой с флягой решил сыграть! Здоровее, правда, он будет, но... мне не до жиру.

Отыскать в кучехлам несколько подшивок старых газет, притискиваю с улицы кусок железа. Над полгата, это еще с довоенных времен тут сохраняется. Вот и супер. Читать о героических подвигах на своем рабочем месте тружеников калкулятор и кошелек я еще когда добыл! Оттого и не любил в свое время производственных романов и тридцатисерийных нудных книжонок. Про то, как

тяжко жить очередной донне, окруженной со всех сторон черствыми людьми. Если еще учитывая то, что печка вся эта розовая хрень не хорошей бумажки, а с иллюстрациями... В общем, горит это плохо, и дым даже вонючий. А мне сейчас согреться надо, так что газеты — с мое то. Послужит, наконец, чему-то полезному.

Костерок получился приличный, и помещение достаточно неплохо прогрелось. Дым вытягиваясь в разбитое окно, и дышать тоже можно было вполне комфортно. Решено — здесь и спать. Поселок (точнее, его остатки), судя по всему, брошен, и людей тут нет. Хорошо это или плохо в создавшейся ситуации? Ну... так сразу и не сказать... Жрать хочется — это так, но вот с кем кого бодуна меня тут вдруг разнесло кормить не хотят? А учитывая я то, во что я сейчас одет, вероятность схлопотать свинцовую закуску, которую переварить уже не выйдет, резко повышается. Говорят, в Сибири эков не трогали и даже помогали. Может быть. Только это, надо сказать, было в какой-то другой Сибири. Во всяком случае, из всех, кто сумел вместе со мной уйти в лес, в живых остался только я один. Последних двоих моих попутчиков забили еще вчера утром. Без каких-либо причин. Просто шагнули откуда-то из леса — и все. Не присядь я ботинок за шнуры, так и лежал бы с ними рядом. А в данном случае — повезло, пуля не бьет, почти впритирку, прошла. Видно, целился мне стрелок куда-то в брюхо.

Но не повезло ему — промазал. Так что могу пока наслаждаться теплом. А то, откровенно говоря, заболелся я уже под кустом ночью в темноте. Это в меня боевой выход — так хоть к кое-то снаряжение есть. А тут, кроме опостылевшей эковской робы, ничего нет и мечтается. Поутру надо будет оставшиеся дом посмотреть, может быть, хоть так к какой-то одежде отыщется. А до того времени лучше будет соловом особо не торговать — не так поймут. Раз уж тут все так или иначе вооруженные...

Подбравшую очередную порцию газет. Их еще пока достаточно, ночью не замерзнуть тем более, что уже и так тепло скоро не жнет. Зимой, слава богу, закончилось, снег уже не будет. Провидеть, скорее всего, дождь... ну, хоть не мокрый снег... И то — божий дар!

Понятнее устройство не только, сделанное мною из оставшихся мебели и нескольких парочек глянцевых журналов. Ты глянь, однако, и сюда — это ползает! Не видно, провидеть, чтобы тут кто-нибудь эту мутовку читал — парочки даже не были вскрыты. Надо сказать, присылали сюда всю эту разноцветную живучку для мозгов не иначе как по плану. Ибо сильно сомневался, что нормальный богатый мужик стал бы всю эту муть читать. Кроме как в сортире. Хотя... жестковато эта бумага для подобных целей. Читать-то еще можно, вот... организм портить...

Отрыв ю обложку и цветной (пр вд , слегк от времени поблекшей) рожей известного «пр воз щитник » вытир ю себе с -поги. Ну вот, сбыл съ мечт идиот — принес он н роду (в моем лице) посильную помощь. Интересно, о чем дум ли т м, в Москве, р ссыл я суд п чк ми подобную м кул туру? Мол, прочтет н род р ботящий д проникнется... интересно, чем он т м, по з мысл м д леких «идеолухов», проник ться должен? Уж точно, не стр стью к поголовному н с ждению «демокр тических ценностей». Скорее уж к немедленному мордобою определенных личностей.

Мысленно смотрю н себя со стороны и хмык ю. Сюрре лизм, од н ко! Целый м йор специ льных служб, тертый боевик и опер, с нем -лым ст жем военных действий, свернулся н г зетно-журн льной подстилке и тихонько дрожит от голод и холод . Собр лся бы с сил ми, выстрог л для н ч л к кой-нибудь лук... р жился бы более современным оружием... и н ч л бы мир под себя р внять. А тут, н те в м — сижу, скорчившись, и от б н льной простуды зуб н зуб не поп д ет.

Аг ... строг ть-то чем собр лся? Нож есть?

Д хренушки! Нет у меня нож . Вилк есть, в полупустом ящике отыск л. Т к что, хоть есть буду, к к белый человек. Когд будет хоть к к я-то ед ...

Спросите себя, к к т кое может вообще быть? Может, к к види-те, я и с м т кого исход , откровенно говоря, не ожид л.

А ведь к к все н чин лось...

2

— Ну, что ск жете, господин президент?

Верховный гл вноком ндующий повернул стереотрубу и еще р з посмотрел н поле.

Т м вертелся т нк. Тяжел я м шин игр ючи взлет л н крутые пригорки, исчез л з холм ми и вновь шустро выск кив л из-з них. Не было слышно привычного рев могучего двиг тяля. Только иногда порыв ветр приносил к бункеру н блюдадения лязг гусениц.

— Н-н-д ... впеч тляет... И к к долго он вот т к может?

— Пок не уст нет мех ник-водитель, — ответил стоявший сбоку невысокий человек в черном п льто. Н фоне н ходившихся в бункере военных он смотрелся совершенно белой вороной. Но никто из них не выск зыв л своего пренебрежения. Н против, все они были с ним предельно вежливы.

— Д ? И когд же это произойдет? — спросил президент, ни к кому конкретно не обр щ ясь.

— Обычно мы их меняем через пять часов, больше трудно работать. Дни и это время тоже далеко не все выдержат могут, — ответил коренной полковник-танкист.

— Устал? А... двигаться?

— Ресурс элемента рассчитан на двадцать часов непрерывной работы, — снова ответил танкист. — Потом он меняется, и через полчаса танк снова готов к работе. При этом, тут уже может не выдержат ходовых часов. Все-таки он не рассчитан на столь длительное передвижение своим ходом. Я имею в виду — непрерывное передвижение.

— Отчего так? — удивленно обернулся Верховный главнокомандующий. — Ведь это так!

— Ну, никто же не говорит, господин президент, что он обязательно сломается! Просто необходим осмотр всех подвижных частей, возможны замены некоторых элементов. Обычно меняют только... Это же всего лишь метр...

— Не до же... не знаешь. А у мериканцев как?

— Еще хуже. Дни у всех так. Они танки вообще к полю боя не трейлерах возят, чтобы вот таких поломок избежать.

— Интересно... И как сложно заменить этот элемент, Павел Петрович? — спросил президент танкиста.

— Он весит всего сто двадцать килограммов, Дмитрий Леонидович. С помощью кранов, смонтированной позиции, элемент выдергивается из гнезда и быстро заменяется. Не все это уходит десять минут, иногда больше. В основном все время уходит на проверку ходовой части. Поднять бронеплиту нетрудно, особой квалификации для этого не требуется. Все работы выполняются штатным экипажем. Это удалось высвободить много мест для размещения всего остального. Дни вес танка понизился весьма существенно — движителя-то нет! А электромоторы весят куда как меньше.

— А как много времени занимает через рядки элемент?

— Двое суток. Ресурс работы составляет около двух лет. При этом, это пока только теоретическое предположение, мы просто не успели столько большим запасом времени, чтобы это проверить.

— И его можно применить...

— Везде, где это будет удобно. Гораздо проще так же с собой транспортировать через рядки, чем эшелон с топливом.

— Это действительно настолько выгодно?

— Для того чтобы танк прошел своим ходом двадцать часов, ему нужно несколько заправок и персональный топливозаправщик. Который, кстати говоря, тоже не воздухом питается! Хотя, конечно, с танком его не сравнить...

— Не до же... А с другой техникой вы так уже пробовали?

— Д , господин президент. С м шин ми эти эксперименты проводились, с тр ктор ми. У н с н предприятия весь втоп рк соответствующим обр зом переоборудов н. Экономия только н топливе позволяет окупить почти все з тр ты по д льнейшему совершенствов нию «Светлячк ».

— Это что т кое?

— Это мы т к элемент пит ния н зв ли. Я же пис л об этом в своей з писке.

— Р зве? Ну, зн чит, это я где-то просмотрел... быв ет.

— Мы д же н дизель-электровоз «Светлячк » пост вили! Т к тут и вовсе...

— Отчего же в д нном случ ет нк?

— Т к у н с в соседях испыт тельный полигон! А их н ч льник у н с — ч стый гость. Вот и договорились, взяли т нк с выр бот нным моторесурсом, подремонтиров ли ходовую... Н новый-то интереснее было бы, но... — шт тский, смущенно улынувшись, р звел рук ми. — Министерство обороны з явило н м, что подобные р сходы бюджетом не предусмотрены.

— Позвольте! — удивился президент. — Но ведь есть же к кие-то в министерстве ст тьи н р зр ботку новых видов техники и вооружения? Я точно не помню, но суммы т м весьма серьезные!

— Т к мы же, господин президент, не профильный институт Министерства обороны! Н н сэт прогр мм нер спростр няется! Я уж и н прием к министру з писыв лся... но т к и не поп л... И если бы не Виктор Степ нович... А генер лу — т к и вовсе, выговор объявили!

Стоявший чуть в стороне генер л слегк поморщился.

— Это пр вд ? — обернулся к нему президент. — Простите, з п мятвов л в ше имя-отчество.

— Генер л-м йор Тупиков, Олег Ив нович! Совершенно верно, прик зом министр мне был объявлен выговор з нецелевое использование техники.

— Но ведь этот т нк, если я пр вильно понял, уже был почти что спис н?

— Т к точно! Именно что почти. Форм льно он еще в строю, и переоборудов ть его я не имею пр в . Т к что провели все р боты к к модерниз цию сил ми ремонтно-восст новительного подр зделения. С привлечением специ листов НИИ. Т к я и ук з л в р порте н имя министр обороны.

— Тогд я что-то не поним ю? — пож л плеч ми верховный гл вноком ндующий. — Если все т к и обстоит, т к в с не н к зыв ть н до, поощрять!

— Министру виднее, господин президент... — пож л плеч ми генер л. — Н мой р порт был н ложен резолюция...

— Как я же?

— «Занимайтесь своим делом!»

— Вот как? — ядовито ухмыльнулся президент. — Ну, ладно, я с этим разберусь еще... Благородию всех присутствующих, мне это действительно понравилось! Перед вами моя благородность экипажу, молодцы ребята!

Пожав руки всем присутствующим, президент Светлов вышел из бункера. Следом за ним двинулся и его охрана, до сей поры никак к себе не обозначившая и молчаливо блюдшая со стороны за всем происходящим.

Проводив взглядом удаляющийся кортеж, профессор Рубиников обернулся к генералу.

— Ну, что? Как впечатления?

Генерал пожал плечами.

— Первый взгляд — вроде бы ничего. Посмотрим... Как бы хуже не стало.

— Ладно в м, Олег Иванович! Виктор Степанович все время рядом с президентом, проследит. Если что-либо интересное будет, так он мне первому сообщит и позвонит. Мы же с ним, как как-нибудь, третий десяток лет знакомы!

— Что же он в м раз нынче-то не помог? Денег подкинули бы, оборудования.

— Того, что нам надо, за границей не производят. Денег ведь и с нами это знайте! А денег... довольно было, он все же человек государственный...

— Вы же не себе денюжку просите? Так чего стесняться-то?

— Ну... — потупился профессор. — Денег... мы и с нами понемногу выживаем ведь! Одна только экономия на топливе сколько даст!

— Вот урежут в м в будущем году бюджет на все неосвоенные должным образом деньги, так будете знать! Одна надежда на соседей, хоть они помогут.

— Ну, так и вы ведь рядом!

— Это пока... пока у нас еще есть танковые войска и есть необходимость хоть изредка пострелять из оставшихся машин... Ладно, надо пойти экипажу президентскую благородность передать. Ребята молодые, им все это в диковинку, приятно будет.

Козырнув, генерал повернулся и шагнул к стоявшему неподалеку «унику».

— Павел Петрович!

— Да, Игорь? — обернулся Рубиников к своему ассистенту.

— У нас тут все?

— Н верное... Президент ничего не ск з л. Т к что будем гру-
зить м шину.

— А н з д когд ?

— Я дум ю... — профессор покосился н отъезж ющие м шины
военных, — н верное, послез втр .

— А можно я в Москву съезжу? Тут нед леко!

— Н т шу увидеть хочешь?

— Ну, д ... то, пок он н к нукулы приедет...

— Д к кие проблемы, Игорь?! Конечно, еж й! Хочешь, я гене-
р л попрошу, тебя до город подбросят? Он же с м туд и едет, ему
ком ндировку отмеч ть нужно.

— Было бы здорово, П вел Петрович!

Внутри президентского лимузин было тихо. Д же р зр зив-
шийся дождь и тот почти не слыш лся з толстыми стекл ми.

— Ну что, Виктор Степ нович?! Что молчим? — спросил прези-
дент у своего спутник .

Тот, внешне похожий н большую ст руую сову, молч сидел
в противоположном углу втом шины. — Ты же н ст ив л н этой
демонстр ции?! И чего теперь сидишь сычом?

— В шей ре кции жду, Дмитрий Леонидович.

— А что?! Хорошую штуку этот Р шников придум л! Его послу-
ш ть — т к уже з втр можно будет их м ссово внедрять!

— И куд же?

— То есть? — удивился Светлов. — К к куд ? В хозяйство...
в промышленность...

— Мощность производств Р шников сост вляет от сорок до
восьмидесяти «Светляков» в день. Для м ссового внедрения этого
совершенно недост точно, но...

— Подключим дополнительные мощности! Воронежский р дио-
з вод — все р вно без дел стоит!

— ...но этого совершенно дост точно для м ссового обрушения
всего нефтяного рынк ...

— Д л дно в м... — президент осекся. — Вы... вы это серьезно?

— Сколько сейч с стоит б ррель нефти?

— Сто десять долл ров, что?

— И сколько из этой суммы ост ется н м?

— Не понял... к к это? Я же ск з л — сто десять долл ров!

— Это покуп тель столько пл тит. Хорошо, перефр зирую. К кую
ч сть из этой суммы мы можем потр тить по своему усмотрению?

— Ну... — Светлов почес л в з тылке. — Около...

— Дв дц ть один долл р.

— Виктор Степ нович! Вы не ошиблись?

— После того, как в ш предшественник прилюдно пок ялся перед всеми нашими соседями... Д еще и в тех грех х, которые мы не соверш ли... В общем, з боты о существовании у них теперь еще лет десять точно не возникнет. Вы з были, сколько мы им пл тим? Ник к я нефть н с уже не сп с ет. И если цен уп дет, хотя бы н десять долл ров — бюджету конец.

— Ну, отчего же? Мы же можем временно приост новить все выпл ты. Т м сидят цивилизов нные люди, поймут. Мы ведь не отк зыв емся от пл тежей, только временно их з морозим. Пок не выпр вим свое положение.

— И т м поднимется т кой крик! Нет т м людей, Дмитрий Леонидович, во всяком случ е — в руководстве нет. Одни д рмеды, р зв р ценные х лявными деньг ми з последние пять лет. Вы что же, всерьез пол г ете, что т м еще хоть кто-то способен соорб ж ть? Бр ть — могут, вот поним ть, д еще и сочувствов ть... В м одного продовольственного вопрос не хв тило, чтобы это понять?

Президент н хмурился и отвернулся к окну. Помолч л, поб р - б нил п льц ми по стеклу.

— Ну, хорошо... Но хоть в рмии мы же можем это использов ть?

Советник усмехнулся и н ж л н кнопку н борту втомобилиа. Щелкнул, открыв ясь, подлокотник.

— Вот, берите трубку и звоните министру обороны.

— И позвоню! — Светлов решительно н ж л н несколько кнопок.

Н некоторое время воц рил сь тишин . Ее прерыв ли только гудки, доносившиеся из трубки.

— Господин президент?

— Я, Сергей Никол евич!

— Здр вия жел ю!

— И в м не хвор ть, — буркнул Светлов. — В м т к я ф милия, к к Р шников, говорит о чем-нибудь?

— Э-э-э... нет.

— А Тупиков? Генер л-м йор!

— Ну, я же не могу помнить поф мильно всех генер лов!

— А стоило бы... Специ лист он неплохой, д и душой болеет з дело. Вы з что ему выговор объявили?

— М-м-м... х д , помню! Он т м к кой-то с модеятельностью у себя н полигоне з нялся! Вот з это и схлопот л. Т к что тут все пр вильно.

— Непр вильно. Ук з ние в ше я отменяю.

— Но почему?!

— Потому, Сергей Никол евич, что я все еще верховный гл вноком ндующий! Или вы и это з п мятов ли?

— Ник к нет, господин президент!

— Ну, и в том смысле. Постарайтесь этим проследить, проверю! Теперь к делу. Изыщите возможность для проведения всесторонних войсковых испытаний изобретения профессор Рашников.

— Но в этом в министерстве нет денег!

— То есть? Как это нет?

— Тогда мы не сможем завершить в этом году военную реформу. Некрытие выйдет, уже десять лет об этом не всю страну трубим, и тут — не те в м...

— А из других мест средств взять?

— Разве что из программы междунационального родного военного сотрудничества? Но тогда мы не сможем своевременно произвести ротацию наших миротворцев в горячих точках. Что в этом случае наши союзники?

— И сколько их там у нас?

— Тридцать восемь тысяч солдат и офицеров. И соответствующая инфраструктура. Это еще восемь тысяч вольнонаемного персонала.

— Так много?

— Вы с нами одобрили эту цифру. Когда подписали договор о военном сотрудничестве с НАТО.

— Не помню точной цифры.

— А это уже потом установили, межправительственными соглашениями.

— Но у вас ведь есть и другие средства, как раз и подобные расходы?

— Да, этот тем включен в список...

— Ну, вот!

— ...Через три года. И ни днем раньше. Это закон, принятый Думой и в нем лично подписанный. Так что через три года, Дмитрий Леонидович, ждем его в гости.

Президент ошеломлен молчанием... Потом медленно положил трубку и мрачно посмотрел на своего советника.

— Вы знаете?

— Предполагаю. Оттого и постараться устроить эту демонстрацию именно таким образом — без привлечения официальных структур.

— И вы хотите сказать, что все эти расходы выполнены, главным образом — осуществлены, Рашниковым и Тупиковым самостоятельно? Не надо так плохо обо мне думать, хорошо? Я тоже не вчера родился, Виктор Степанович!

— Разумеется, нет. Большая помощь им была оказана Лиговским.

— «Объект 161»?